

УДК 159.9:93/94

Н.В. ИЛЬНИЧ, В.В. КУЛИКОВА, А.Л. СТАРОВОЙТОВ

Беларусь, Могилёв, МГУ имени А.А. Кулешова

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ С ПОЗИЦИЙ ПСИХОАНАЛИЗА

Историческая психология – новая область знания, оформившаяся в мировой науке в качестве самостоятельной дисциплины в 40-е гг. XX в., носящая пограничный характер и формирующаяся на стыке психологии с широким кругом гуманитарных наук – историей, социологией, культурологией и др.

Предметом исторической психологии являются психологические характеристики человека в зависимости от характеристик исторической эпохи: психологические особенности человека как субъекта познания и деятельности в зависимости от исторических условий, историческое своеобразие личности в данную историческую эпоху.

В основе представления о взаимодействии истории и психики человека находится идея об активной роли человека в историческом процессе, представление о человеке как об историческом деятеле – как носителе творческого, созидющего историческую ситуацию начала. Историческая психология реализует антропоцентрический и гуманитарный подход к истории,

сущность которого заключается в следующем: человек является главным действующим лицом в истории, и для адекватного понимания исторического процесса следует изучать, с одной стороны, психику человека определённого исторического периода, а с другой – социальные, политические, экономические и культурные особенности этого периода [2].

Одним из методов исторической психологии является метод психологического портретирования. Он применялся в работах З. Фрейда, Э. Фромма, Э.Х. Эриксона, П.И. Ковалевского, А.Е. Личко. Эти авторы составили психологические портреты таких исторических личностей, как Мартин Лютер, Иван Грозный, император Павел, А. Гитлер, И.В. Сталин и др. С помощью этого метода проводились исследования политиков и как субъектов истории, и как личностей и индивидуальностей.

Принято выделять несколько исторически сложившихся направлений психологического портретирования личности: научно-историческое, литературно-критическое, литературно-художественное, психоаналитическое, литературно-психологическое, психолого-психиатрическое и патаграфическое.

Историко-психологический анализ личности политика с позиций психоанализа характерен для западной психологии. Началом исследования личности политического лидера с позиций психоанализа стала работа З. Фрейда «Томас Вудро Вильсон, 28-й президент США: Психологическое исследование». Она стала фактически последней работой З. Фрейда (он завершил её в 1938 году, и опубликована она была почти тридцатью годами позже, после смерти второй жены Вильсона).

Идея написания книги о 28-м президенте США принадлежала Уильяму Буллиту – первому послу США в СССР, который работал в аппарате Вильсона. Фрейд был психоаналитиком Буллита и на предложение о книге откликнулся с интересом.

Вильсон не случайно был выбран в качестве объекта для психологического исследования. Именно ему принадлежит неудачная попытка закончить Первую мировую войну таким образом, чтобы можно было избежать разрушительных войн в последующие годы. В связи с этим Фрейд называет Вильсона «наивным рыцарем», объясняет его политический инфантилизм и болезни, свалившиеся на него в старости, неразрешимым Эдиновым комплексом: «он ... не разрешил основную дилемму Эдипова комплекса и в конце концов был разрушен тем самым "несравненным отцом", который его породил» [3, с. 280].

Интересно пояснение З. Фрейда к подзаголовку своей работы (психологическое исследование): «данное заглавие выражает наше убеждение в том, что психоанализ – это не что иное, как психология, одна из частей психологии, и что нет надобности извиняться за применение аналитических методов в психологическом исследовании, в котором изучаются более глубокие психические факторы» [3, с. 12].

Ученик З. Фрейда Э. Фромм, изучая психологию Гитлера, хотел понять: почему немецкий народ поддался его диктаторскому режиму? Появление нацистского движения в Германии он попытался объяснить тем, что в Германии

преобладал так называемый авторитарный тип личности. Личность такого типа обязательна и услужлива по отношению к вышестоящим, но ведет себя в повелительной и презрительной манере по отношению к подчиненным. Э. Фромм считал, что личности с таким характером тревожно реагируют на демократические институты и демонстрируют сильную тенденцию «бегства от свободы» в авторитарные системы, в которых ощущают себя более комфортно.

Э. Фромм развенчивает миф о сильной воле Гитлера. Он пишет: «Избрал ли или иную линию, Гитлер проводил ее с непоколебимым упорством, которое можно было бы назвать “железной волей”. Чтобы разобраться в этом кажущемся противоречии, остановимся коротко на понятии воли. Прежде всего, я бы предложил различать “рациональную волю” и “иррациональную волю”. Под рациональной волей я понимаю энергичные усилия, направленные на достижение некоторой рациональной цели. Такое целеустремленное поведение требует реализма, дисциплины, внимания и умения не предаваться сиюминутным влечениям. С другой стороны, иррациональная воля – это побуждение, в основе которого лежит иррациональная по своей природе страсть. Действие иррациональной воли можно уподобить разливу реки, прорвавшей плотину. Оно заключает в себе огромную силу, но человек – не хозяин ей: он ею захвачен и подчинен, является ее рабом. У Гитлера была сильная воля, если понимать под этим волю иррациональную. Но его рациональная воля была слабой» [4, с. 213].

В работе В. Лангера упор делался на личную жизнь фюрера, его неврозы, стиль лидерства. Известно, что отец и мать Гитлера были людьми положительными, благоразумными и не деструктивными. Единственное, в чем можно было упрекнуть мать Гитлера, так это в полном отсутствии критики, в обожании сына, который с детства приобрел ощущение своей исключительности. Отец Гитлера не применял к нему телесные наказания, но был человеком строгим, авторитарным. Он рано заметил растущую в сыне безответственность, бегство от реальности и не раз одергивал сына, пытался образумить. По мнению автора, свои отношения с родителями Гитлер проецировал на отношение к родине. Например, хотя большинство немцев называли свою землю «отчей», Гитлер всегда называл ее «материнской землей». Отсюда автор сделал вывод, что Гитлер перенес свой Эдипов комплекс на германскую нацию и проецировал своё неприятие отца на старую и разрушенную Австрийскую империю.

Личность Гитлера также изучал известный американский психолог Э. Эриксон. Он выявил так называемую «новую идентичность», которую фанатичный германский национализм и расизм предложил немецким подросткам. Эта идентичность была изначально ущербной, так как строилась в противовес негативной идентичности евреев, для которой были использованы антисемитские стереотипы, так что сильной, чистой и хорошей немецкая «высшая раса» была не сама по себе, а по контрасту с другими, «низшими» и не имеющими права на существование.

В своей работе «Психика Сталина» американский исследователь Д. Ранкур-Лаферрьер также опирается на психоаналитические идеи. Благодаря этому выявляются те бессознательные мотивы политического поведения

и плина, которые далеко не всегда рассматриваются историками. Автор стремится проникнуть в бессознательные пласты психики и с этой целью обращается к рассмотрению детско-родительских взаимоотношений, имевших место в семье Джугашвили.

Из двойственного отношения к отцу (который, будучи пьяным, нередко избивал сына и жену) и большей близости с матерью (безумно любившей сына и также зародившей в нем бессознательные чувства восхищения самим собой) вытекают многие особенности формирования у Сталина защитных механизмов. Например, проекция собственных страхов и агрессивных желаний на других людей (многообразных «врагов народа») или идентификация с агрессором, в частности с Гитлером.

Другим важным фактором, предопределившим политическое поведение Сталина, был, по мнению автора, страх, возникший в детстве на почве того, что отец часто избивал его и мать, пинал их сапогами. Страх быть битым сохранился у Сталина на всю жизнь, и его защитные реакции вылились в разнообразные формы, включая любовь к высоким сапогам.

Наконец, будучи выходцем из низшего сословия и имея различные телесные дефекты (левая рука короче правой, два пальца на левой ступне соединены вместе, маленький рост, лицо в оспинах), он с детства испытывал комплекс неполноценности, что также сказалось на формировании характера и психики.

Мощным защитным механизмом психики Сталина, по мнению Д. Ранкур-Наферрера, была идентификация. Он идентифицировал себя с царями (Иваном Грозным, Петром Первым), с Лениным, с Троцким, с Гитлером. Как пишет автор: «Тенденция Сталина отождествлять себя с агрессором (или с тем, кого он считал потенциальным агрессором) прекрасно соответствовала его высокоэффективной стратегии “разделяй и властвуй”. Например, для борьбы с Троцким он временно становился на сторону Каменева и Зиновьева, а затем поддержал Бухарина, чтобы избавиться от Троцкого, Каменева и Зиновьева (Бухарин был уничтожен позже). Но такой подход не сработал с Гитлером, который слишком легко отвлекся от войны с Англией. Отождествление с Гитлером было абсолютным и воистину саморазрушительным. Предыдущие отождествления с русскими, как классом, с царской охранкой, с Каменевым-Зиновьевым и т.д., без сомнения, давали Сталину временную возможность закрыть глаза на вероятную агрессию со стороны всех этих людей, которые на самом-то деле либо не были агрессивны в отношении его (например, русские как класс), либо были недостаточно агрессивны для того, чтобы уничтожить его (например, царская полиция). Но игнорирование возможности агрессии со стороны Гитлера не означало реального отсутствия агрессии. Гитлер действительно был агрессивен. Если бы Гитлер был таким же святым, как другие (реальные и вымышленные) враги Сталина, и/или если бы отождествление Сталина с Гитлером не было столь эмоционально сильным, ход истории мог бы быть совершенно иным. Гитлер мог бы направить все свои усилия на поражение Великобритании, прежде чем напасть на Советский Союз. Либо Сталин смог бы воздвигнуть более крепкую оборону на границе

Советского Союза. Но это всего лишь предположения. Факт в том, что Сталин путем отождествления с Гитлером не смог предотвратить его агрессию. Он только смог частично приглушить осознание возможности такой агрессии. И хотя такое заниженное осознание служило психологически защитным целям и избавляло его от личного беспокойства, оно оставило советский народ совершенно беззащитным перед Гитлером» [1, с. 161].

Тщательный анализ детских переживаний Сталина, особенностей его отношений с родителями, анализ механизмов психологической защиты личности и мотивации в структуре «ид-эго-суперэго», с одной стороны, и опора на исторические факты, с другой, делает работу Д. Ранкур-Лаферрьерера научной целостной и правдивой, как с психологической, так и с исторической точек зрения.

Таким образом, историко-психологический анализ личности с позиций психоанализа предусматривает создание портрета как целостной биографии исторического деятеля на основе анализа его личностных особенностей и объясняет исхода из этих особенностей его политическое поведение. Это направление исследований развивается и сегодня, вызывая к себе повышенный интерес. Представлено оно, главным образом, исследованиями, проведенными в рамках психоаналитической и неопсихоаналитической ориентации.

В целом вклад историко-психологического направления политического портретирования является весомым не только с точки зрения накопленного материала о конкретных политиках, но и своей методологии, которая позволяет подойти к политическому деятелю как личности в динамике, как человеку со страданиями и амбициями, страхами, идущими из детских переживаний и усиленными исторической и жизненной ситуацией.

И, наконец, историко-психологические портреты политиков, написанные выдающимися учёными с использованием метода психоанализа, играют роль своеобразных экспертных заключений, в которых авторы представляют тщательный анализ личности исторического деятеля и связанных с ней поступков на суд истории.

1. Ранкур-Лаферрьерер, Д. Психика Сталина: психоаналитическое исследование / Д. Ранкур-Лаферрьерер. – М. : Прогресс-Академия, 1996. – 240 с.
2. Старовойтов, А.Л. Историческая психология : учеб.-метод. комплекс / А.Л. Старовойтов. – Могилёв : МГУ им. А.А. Кулешова, 2013. – 188 с.
3. Фрейд, З. Томас Вудро Вильсон, 28-й президент США: Психологическое исследование / З. Фрейд, У. Буллит. – М. : Прогресс, 1992. – 288 с.
4. Фромм, Э. Адольф Гитлер. Клинический случай некрофилии / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1992. – 244 с.